

— Шан Чуаньхун, я забыл, что ты знаком с Императорским дворцом Юньси лучше меня, — на лице Су Жуханя появилась ледяная решимость.

Шан Чуаньхун, словно не понимая его слов, указал прямо на лицо Му Сюэши:

— Как думаешь, если я подниму его на городскую стену, сниму с его лица вуаль и позволю тысячам жителей Юньси взглянуть на это редчайшее за тысячу лет лицо?

В глазах Су Жуханя засверкал холод, от которого даже его конь слегка задрожал.

— Ха... — Шан Чуаньхун резко взмахнул плетью, и его конь рванул вперёд, а сам он крикнул Су Жуханю:

— Посмотрим, что быстрее — твоя стрела или моя рука.

Когда он подъехал к воротам дворца, перед ним внезапно выстроились сотни элитных солдат, преграждая путь.

В голове Шан Чуаньхуна пронёсся вихрь мыслей. Су Жухань был всего лишь разжалованным стражником, как он мог вызвать этих солдат? Даже если их вызвал Третий принц, они должны были подчиняться ему, Шан Чуаньхуну.

— Дорогу! — прорычал он с мрачным выражением лица.

— Докладываем Третьему принцу: без разрешения императора никто не может покинуть дворец.

— С каких пор существует такой приказ? — Шан Чуаньхун помнил, что раньше Третий принц мог свободно входить и выходить из дворца.

Один из стражников, нервничая, объяснил:

— Третий принц, это ваш приказ! Правитель Лубэй скоро прибывает, и все правила дворца должны быть пересмотрены, особенно касающиеся входа и выхода. Вы сказали, что даже сами будете следовать правилам, иначе будете строго наказаны...

Шан Чуаньхун усмехнулся:

— Правила я установил, и теперь я их изменяю. Кто осмелится мне перечить?

С этими словами он взмахнул плетью, намереваясь прорваться, но едва он двинулся вперёд, как десятки копий упёрлись в голову его коня.

— Пожалуйста, не усложняйте нам задачу, Третий принц. Вы сами вчера сказали, что даже если вы не подчинитесь приказу, мы должны действовать по правилам.

Шан Чуаньхун сжал зубы, не зная, кого ненавидеть больше — Третьего принца за его коварство или себя за свою неосторожность. Эти правила были установлены в честь визита правителя Лубэй, и теперь они стали для него ловушкой. Быть остановленным у ворот дворца было бы слишком унижительно.

Если ты не будешь милосерден, то не жди этого от меня. Я разрушу твой образ справедливого принца, и это будет моя месть.

— Я Третий принц! Кто посмеет меня остановить!

С кривой улыбкой Шан Чуаньхун взмахнул плетью и ринулся к воротам. Десятки копий отступили, никто не осмелился его остановить. Казалось, он уже прорвался, но, взглянув вперёд, он увидел, что ворота плотно закрыты, а десятки солдат стояли на страже, готовые защищать их до последнего.

Шан Чуаньхун понял, что штурмовать ворота уже поздно, и, повернув назад, он бы попал в руки Су Жуханя. Тогда он прыгнул, схватил Му Сюэши и взобрался на высокую городскую стену, намереваясь перепрыгнуть через неё.

Но едва он поднялся на стену, как перед ним выстроились сотни лучников, их луки были натянуты, а глаза горели решимостью.

Глава лучников, Чжэн Цинцан, верхом на коне, держал в руках тяжёлый арбалет с золотой отделкой. Увидев «Третьего принца» с Му Сюэши, он не разозлился, а наоборот, обрадовался.

— Подчинённый приветствует Третьего принца.

Шан Чуаньхун, держа Му Сюэши, спокойно сказал:

— Сегодня я должен покинуть город.

Чжэн Цинцан громко рассмеялся:

— Третий принц, это пустяки. Оставьте человека, и давайте поднимемся на стену, выпьем пару чашек.

Ещё один неприятный человек, — подумал Шан Чуаньхун, холодно ответив:

— Сегодня у меня нет настроения для этого. Человек в моих руках тяжело болен, и только странствующий врач может его вылечить. Если мы опоздаем, никто не сможет взять на себя ответственность.

Чжэн Цинцан, не смущаясь, подошёл ближе:

— Почему вы закрываете лицо этого человека? Может, у него болезнь на лице? У меня есть двоюродный брат, он лекарь, хоть и не известный, но с большим опытом...

— Хватит... — медленно произнёс Шан Чуаньхун, его ледяной взгляд уставился на Чжэн Цинцана. — Ты отпустишь нас или нет?

— Если вы действительно Третий принц, я не посмею вас остановить, — снова рассмеялся Чжэн Цинцан.

Шан Чуаньхун понял, что его раскрыли, и выхватил длинный меч, направив его на Чжэн Цинцана. Тот, умея обращаться только с луком, и помня приказ Третьего принца не причинять вреда человеку в его руках, неуклюже уклонялся от атак Шан Чуаньхуна, продолжая шутить:

— На самом деле Третий принц покинул дворец на рассвете и до сих пор не вернулся... Ээ... Ворота охраняются, поэтому он не мог тайно вернуться... Так что ваше появление — подделка... Но вы выглядите так же величественно, как и он, я чуть не поверил... Хе-хе...

Чжэн Цинцан говорил это, хотя на его руках и плечах уже было десятков ран, но его лицо оставалось спокойным.

Когда Чжэн Цинцан был на грани поражения, десятки лучников окружили их, нацелив стрелы на Шан Чуаньхуна. Если бы они выпустили стрелы, даже с его навыками Шан Чуаньхун был бы тяжело ранен или убит, не говоря уже о человеке в его руках.

Шан Чуаньхун изначально планировал встретить Третьего принца с Хао Линем, чтобы получить противоядие. Пик, смотрящий в облака, был далеко, и даже если Третий принц вернётся невредимым, это произойдёт не раньше середины дня, а к тому времени он уже покинет дворец с Му Сюэши.

Однако Шан Чуаньхун недооценил ситуацию. Он не ожидал, что Третий принц оставит столько ловушек перед отъездом, думая, что только Су Жухань будет ему мешать. Поскольку у Шан Чуаньхуна был компромат на Су Жуханя, он не боялся его угроз, но теперь появилось столько неожиданных препятствий, что он был застигнут врасплох. Он не был силен в бою, и если бы он продолжал сражаться, его личность была бы раскрыта.

— Не стреляйте!

Внезапно раздалась команда, и Су Жухань появился на стене. Чжэн Цинцан уставился на него, сначала с недоумением, затем с холодным размышлением, и наконец громко рассмеялся:

— Это же Су Жухань, верно? Давно не виделись, как я по тебе скучал!

На самом деле Су Жухань и Чжэн Цинцан встречались лишь раз, но Чжэн Цинцан был

человеком общительным и любил светские разговоры, даже с незнакомцами. Однако Су Жухань знал, что этот человек не был таким дружелюбным, как казалось. Если он уже получил столько ран, он не отпустит Шан Чуаньхуна.

Теперь Су Жуханю нужно было не только спасти Му Сюэши, но и обеспечить безопасный отход Шан Чуаньхуна. Завтра прибывал правитель Лубэй, и если Шан Чуаньхун будет задержан, ситуация станет гораздо сложнее.

Шан Чуаньхун, казалось, понял мысли Су Жуханя, его пальцы слегка коснулись вуали на лице Му Сюэши:

— Выведи меня из дворца, иначе я сейчас же сниму эту вуаль.

Услышав это, лицо Чжэн Цинцана исказилось от ярости, и он приказал лучникам выпустить стрелы. Су Жухань взмахнул мечом, и стрелы вернулись обратно, убив лучников. Остальные лучники отступили, их лица выражали страх.

— Стреляйте! — закричал Чжэн Цинцан, его глаза горели пламенем.

Шан Чуаньхун и Му Сюэши оказались за спиной Су Жуханя, не получив ни царапины. Су Жухань попытался отобрать Му Сюэши, но понял, что вуаль на его лице держалась в руках Шан Чуаньхуна, и если он попытается забрать его, вуаль будет сорвана.

<http://bllate.org/book/15425/1364672>